

ФИЛОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 821.161.1

Образы православных исповедников в автобиографической прозе соловецких узников

Яна Александровна Юферева

Кировский государственный медицинский университет

г. Киров, Российская Федерация, uufereva.yana@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена образам православного духовенства в художественно-документальной прозе бывших заключенных Соловецкого лагеря особого назначения. Цель работы состоит в выделении ведущих мотивов в структуре образов православных исповедников и определении их идейно-художественной роли в автобиографической прозе бывших узников Соловецкого лагеря на примере образа священноисповедника Виктора (Островидова), героя мемуаров О. В. Волкова «Погружение во тьму». Исследование построено на основе структурно-описательного и биографического методов.

В воспоминаниях бывших узников Соловецкий лагерь становится ареной духовной брани, местом испытания и духовного возвышения. Ведущую роль в духовном преображении заключенных играет православное духовенство, противопоставляющее аду лагеря христианские духовно-нравственные идеалы. О. В. Волков воссоздает целую галерею светлых образов священнослужителей. Один из них – вятский епископ Виктор (Островидов), ныне причисленный Русской православной церковью к лику святых новомучеников и исповедников. Определяющими мотивами этого образа в мемуарном романе «Погружение во тьму» явились связь с народной средой, простота внешнего облика и манеры общения, дар утешения и беззлобивого страдания, способность воодушевлять и укреплять в вере, содействовать духовному возвышению верующих. Герои-исповедники противостоят тьме лагеря как носители божественного света духовного преобразования.

Ключевые слова: лагерная проза, праведники, образ священнослужителя, священномученик, Соловецкий лагерь особого назначения, Виктор Островидов, «Погружение во тьму», автобиографическая проза

Для цитирования: Юферева Я.А. Образы православных исповедников в автобиографической прозе соловецких узников // Русская филология и национальная культура. 2025. №1(14). С. 24-33. Доступно по ссылке: <https://filolog-rgu.ru/wp-content/uploads/st6-2025.pdf>

Original article
УДК 821.161.1

Images of Orthodox confessors in the autobiographical prose of prisoners of the Solovetsky camp

Ya. A. Yufereva

Kirov State Medical University

Kirov, Russian Federation, yufereva.yana@mail.ru

Abstract. The article tells about the images of the Orthodox clergy in the fiction and documentary prose of the prisoners of the Solovetsky camp. The purpose of the work is to highlight the leading motives in the structure of these images and determine their ideological and artistic role in the autobiographical prose of the prisoners of the Solovetsky camp. For example, the image of the confessor Victor (Ostrovidov), the hero of the memoirs of O. V. Volkov "Plunge into Darkness". The study used structural-descriptive and biographical methods.

The Solovetsky camp in the memoirs is an arena of spiritual warfare, a place of testing and spiritual elevation. The leading role in the spiritual change of people in the camp is played by Orthodox priests. They oppose the camp with Christian moral ideals. O. V. Volkov depicts a gallery of positive images of clergy. One of them is the Vyatka bishop Victor (Ostrovidov). Now he is a saint in the Russian Orthodox Church. This image is characterized by various motives, such as a connection with the common people, a simple appearance and a simple style of communication, a talent for consoling and suffering without anger, inspiring others and helping them to spiritual transformation. Heroic confessors confront the darkness of the camp as bearers of divine light and examples of spiritual transformation.

Key words: camp prose, righteous people, image of a clergyman, holy martyr, Solovetsky special purpose camp, Viktor Ostrovidov, "Plunge into Darkness", autobiographical prose

Введение.

В тематическом направлении лагерной прозы своеобразной точкой отсчета и символом всей системы ГУЛАГа стал Соловецкий лагерь особого назначения, основанный в 1920 г. на архипелаге Соловецких островов на месте

монастырского комплекса. «В фольклоре лагерников Соловки навсегда остались “первым лагерем ГУЛАГа”. Хотя исследователи указывали, что к тому времени уже действовало немало тюрем и лагерей, Соловки, несомненно, заняли особое место не только в памяти бывших заключенных, но и в памяти сотрудников советских “органов”» [9, с. 56]. «Воспоминания соловецких узников», издаваемые в настоящее время Спасо-Преображенским Соловецким ставропигиальным мужским монастырем, насчитывают уже 10 томов. Соловецкий лагерь с его бытом, традициями и обитателями изображен как в частных мемуарах, так и в автобиографических книгах известных писателей и ученых. Среди них «Воспоминания» Д. С. Лихачева, «Неугасимая лампада» Б. Н. Ширяева, «Погружение во тьму» О. В. Волкова, «Соловецкая каторга. Записки бежавшего» А. Клингера, «Путешествия в северные лагеря» Б. Сапира, «Соловки: Коммунистическая каторга, или Место пыток и смерти» И. Зайцева, «Непридуманное» Л. Разгона и др.

В воспоминаниях бывших узников Соловки приобретают символический, сакральный смысл. С одной стороны, лагерь предстает местом пыток и смерти, царством дьявола, «словно другой, отделенный от остального мира остров, ад на земле, где абсурд становится нормой. Смерть в этом мире уже не исключительное явление, из экзистенциального понятия она переходит в область обыденного» [12, с. 120]. С другой стороны, Соловки остаются православной твердыней, поруганной, но не сдавшейся святыней, а Соловецкий лагерь становится ареной духовной брани, столкновения добра и зла, местом испытания и духовного возвышения. «Хождение по кругам ада сталинских лагерей – это, конечно, «погружение во тьму», – пишет Е. Гладкова об одноименной книге воспоминаний О. В. Волкова. – Но авторский взор различает во тьме Соловецкого лагеря сияние и святыни, и подвига современных ему мучеников» [3, с. 179]. Именно верующие и духовенство, мужественно переносившие страдания и ободрявшие других, противостоят аду лагеря и сохраняют христианские духовно-нравственные идеалы. В столкновении со злом и страданием современные мученики не только возвышаются сами до уровня исповедников веры, но и способствуют духовному преображению окружающих. Поэтому в системе персонажей автобиографической прозы бывших узников Соловков неизменно присутствуют и играют значимую роль герои-священнослужители. Это протоиерей Николай Пискановский и епископ Виктор (Островидов) в «Воспоминаниях» Д. С. Лихачева, архиепископ Иларион (Троицкий) и «утешительный поп» отец Никодим в «Неугасимой лампаде» Б. Н. Ширяева, священник Митрофан Матвеев в «Черных камнях» А. В. Жигулина и многие другие.

О. В. Волков в своей книге воспоминаний «Погружение во тьму» воссоздает целую галерею светлых образов священнослужителей. Мемуарист

отмечает, что в конце 20-х годов представители духовенства составляли немалую часть заключенных Соловецкого лагеря: «Тогда на Соловках находилось в заключении более двадцати епископов, сонм священников и диаконов, настоятели упраздненных монастырей» [1, с. 77]. Среди них отец Михаил Митроцкий, сосед автобиографического героя по келье, ученый богослов. Мемуарист подмечает в нем умение радоваться жизни и всегда благодарить Бога: «Ни десятилетний срок, ни пройденные испытания не отучили отца Михаила радоваться жизни. Эта расположенность – видеть ее доброе начало – передавалась и его собеседникам: возле него жизнь и впрямь казалась светлее» [1, с. 76]. Со святителем Лукой (Войно-Ясенецким), известным хирургом и ученым, мемуарист познакомился в ссылке в Архангельске. О. В. Волкова восхищается смелостью священноисповедника, добившегося установления в советской больнице христианских религиозных обрядов и открыто посещавшего богослужения. Его пример вдохновлял и ободрял верующих. И автобиографический герой вместе с ним тоже идет в церковь. В образе святителя Илариона (Троицкого) мемуариста поражает сочетание большой учености и простоты обращения, принятие людей и глубокое понимание жизни.

О вятском епископе Викторе (Островидове) как выдающемся светильнике веры рассказывают в своих мемуарах О. В. Волков, Д. С. Лихачев и И. М. Андреевский, соратник Лихачева по религиозно-философскому кружку «Братство преподобного Серафима Саровского». Произведение О. В. Волкова в этом ряду занимает особое место, так как документальная, мемуарная основа в нем сочетается с художественным, романским началом. «Повествование основано на реальных событиях жизни О. Волкова, представляет собой авторские воспоминания, насыщенные переживаниями и размышлениями. Однако произведение нельзя воспринимать как сугубо документальное. Исторические события для О. Волкова являются материалом для широкого художественного обобщения, свойственного романному жанру» [10, с. 82]. Жанр книги О. В. Волкова справедливо будет обозначить как мемуарный роман или роман-мемуары. «Этому отвечает его художественная правда, достоверность описываемых событий, обилие публицистических отступлений, социальная и политическая критика, а также исповедальный, дневниковый тон, динамизм развития действия и психологические зарисовки» [10, с. 81]. В мемуарном романе О. В. Волкова документальная основа образов персонажей-священнослужителей углубляется их художественной интерпретацией, что дает основание говорить о воплощенном в тексте художественном образе реальных исторических лиц.

В настоящей работе поставлена задача охарактеризовать идейно-художественную роль образов православных исповедников в автобиографической прозе бывших узников Соловецкого лагеря на примере

образа священноисповедника Виктора (Островидова), героя мемуарного романа О. В. Волкова «Погружение во тьму».

Основная часть.

Епископ Виктор (в миру Константин Александрович Островидов (1875–1934)) – видный деятель оппозиционного движения в Русской православной церкви 1920–1930-х гг., известного как иосифлянство. В 1920-1930-е гг. он неоднократно подвергался арестам, отбывал ссылки в Томской губернии, г. Глазове (Республика Удмуртия), г. Онеге (Архангельская область), в Республике Коми, находился в заключении в Соловецком лагере особого назначения. В 2000 г. Русской православной церковью епископ Виктор причислен к лику святых новомучеников и исповедников.

С викарием Вятской епархии, епископом Глазовским, Слободским, Уржумским Виктором будущий писатель О. В. Волков познакомился в 1928 г. в Соловецком лагере, где они оба должны были провести 3 года по обвинениям в контрреволюционной и антисоветской пропаганде и агитации.

Мемуарист не дает подробного портрета епископа Виктора, лишь отмечает некоторые детали, подчеркивая обыденность внешности героя и его связь с народной средой: исповедник родом из «лесной деревеньки», в своей скромной одежде он походит на «великорусских крестьян со старинных иллюстраций», глядя на него, сложно догадаться о его высоком сане, у него «простонародное, с крупными чертами лицо, кудловатая борода, окающий говор», «от народа же была и речь Преосвященного – прямая, далекая свойственной духовенству мягкости выражений. Умнейший этот человек даже чуть подчеркивал свою слитность с крестьянством» [1, с. 117]. «Однако эта слитность с народом была важна для владыки не сама по себе, не из-за труда и быта, а из-за крепкой веры, являющейся неотъемлемой и самой существенной чертой русского народа. Несмотря на то, что к началу XX столетия эта вера была уже серьезно подорвана десятилетиями разрушительной пропаганды лжеучений, в массе народной все же оставалось еще немало ее живых носителей, этих незримых для мира духовных светочей и смиренных молитвенников» [2, с. 13].

Сопоставляя своего героя с простонародными, крестьянскими образами, О. В. Волков создает контраст между непримечательным внешним обликом и значительным духовным миром персонажа. Эту особенность отмечает и Д. С. Лихачев, также приговоренный в 1928 г. к заключению в Соловецком лагере на 5 лет по обвинению в контрреволюционной деятельности. Он пишет: «удивительно привлекательный владыка Виктор Вятский» «был очень образован, имел печатные богословские труды, но вид имел сельского попа» [5, с. 207].

Священнослужители в воспоминаниях О. В. Волкова выделяются в общей массе лагерников благодаря своим нравственным качествам как

выдающиеся и стойкие люди, наделенные душевной теплотой, умением утешать и вселять надежду. Именно эти черты позволяли им не только самим не впадать в уныние, но и поддерживать других верующих, т.е. выполнять свои пастырские обязанности в условиях неволи. Таков и епископ Виктор, снискавший всеобщую любовь именно незлобностью и умением утешать. «Для каждого встречного у него было какое-нибудь приветливое слово, а часто даже и какой-нибудь подарочек» [7, с. 193]. В памяти Д. С. Лихачева епископ Виктор остался всегда улыбающимся человеком: «От него исходило какое-то сияние доброты и веселости. Всем стремился помочь и, главное, мог помочь, так как к нему все относились хорошо и его слову верили...», а «страдание свое считал милостью Божией» [5, с. 207]. Дар утешителя и готовность страдать без озлобления отмечают в святителе Викторе многие исследователи и мемуаристы [1; 2; 4; 5; 8].

Епископ Виктор – эпизодический образ в романе «Погружение во тьму», однако он сыграл важную роль в духовном становлении будущего писателя. Вятский епископ принимает на себя роль наставника молодого человека. Он обращается к мемуаристу просто «сын», приходит проводить О. В. Волкова, покидающего Соловки после замены лагерного срока на высылку, и благословляет его. Словно предчувствуя, что скитания писателя не окончатся одним заключением, епископ старается укрепить в нем мужество перед возможными новыми испытаниями. Он же разъясняет автобиографическому герою причины гонений на церковь, как сам их понимает: гонения на духовенство начались потому, что советской власти «нелюба правда Господня», «светлый лик Христовой Церкви – помеха, с нею темные да злые дела неспособно делать» [1, с. 117–118]. Епископ Виктор обозначал свое отношение к советской власти как сочувствующее, но выступал за разделение церкви и государства, церковного и гражданского: «Иное дело лояльность отдельных верующих по отношению к гражданской власти. И иное дело внутренняя зависимость самой Церкви от гражданской власти. При первом положении Церковь сохраняет свою духовную свободу во Христе, а верующие делаются исповедниками при гонении на веру; при втором положении она (Церковь) лишь послушное орудие для осуществления политических идей гражданской власти, исповедники же за веру здесь являются уже государственными преступниками» [цит. по 6, с. 140–141] Мемуарист соглашается со священноисповедником: социально-политические изменения не должны затрагивать церковь. «Если и оспаривалось в разные времена право Церкви на власть в мире и преследование инакомыслия, то никакие государственные установления, социальные реформы и теории никогда не посягали на изначальные христианские добродетели... Вот почему так ошеломляли и пугали открыто провозглашенные принципы пролетарской «морали», отвергавшие безотносительные понятия любви и добра» [1, с. 10].

Именно священноисповедник Виктор дает будущему писателю наставление, определившее его судьбу – «сердцем запомнить» все увиденное на Соловках: «Вот ты, сынок, об этом свете, об этой правде, что затаптывают, почаще вспоминай, чтобы самому от нее не отстать» [1, с. 118]. Итогом осмысления лагерного опыта стала книга воспоминаний О. В. Волкова «Погружение во тьму».

Общение с вятским епископом Виктором и другими священнослужителями, равно как и «обновляющее, очищающее душу воздействие соловецкой святыни», окрыляют и укрепляют писателя в вере, помогают принять свой жребий. Во время заключения на Соловках под влиянием фигур исповедников мемуаристу открывается «счастье пострадать за Христа»: «Именно тогда я полнее всего ощутил и уразумел значение веры. За нее и пострадать можно!» [1, с. 118].

В памяти мемуариста навсегда останется светлый образ священноисповедника Виктора. Когда перед О. В. Волковым снова встанет угроза заключения на Соловках, он увидит в ней «счастливый билет», поскольку в лагере осталось немало его товарищей и единомышленников, в том числе и вятский епископ Виктор. Однако во время повторного заключения в Соловецком лагере, осенью 1930 года, О. В. Волков уже не застал епископа Виктора, как и многих других знакомых. Священнослужитель был переведен в одно из отделений лагеря на материк.

Срок заключения епископа Виктора в Соловецком лагере закончился 4 апреля 1931 года, однако его не освободили, а приговорили к ссылке в Северный край, в Коми область на три года. В декабре 1932 года епископ Виктор был вновь арестован и приговорен к новой ссылке в тот же Северный край. Через год в ссылке он скончался от менингита. Был похоронен на сельском кладбище в с. Нерица Усть-Цилемского района Северного края (ныне Республика Коми). Мощи святителя были обретены нетленными на кладбище по месту последней ссылки в Республике Коми в июле 1997 года. С 2005 года мощи священноисповедника Виктора находятся в Вятском Спасо-Преображенском женском монастыре в г. Кирове.

Заключение.

В мемуарном романе «Погружение во тьму» О. В. Волков создает галерею образов православных исповедников: среди них как представители высшего духовенства, так и простые священники. Ведущими мотивами этих образов являются слитность с народом как носителем истинной веры и простота внешнего облика и манеры общения, контрастирующая с величием звания и богатством духовного мира. Автор наделяет своих героев даром утешения. Соседство священнослужителей благотворно действует на окружающих, рядом с ними «жизнь и впрямь казалась светлее» [1, с. 76]. Герои-исповедники становятся духовной опорой для верующих заключенных.

«В образах священнослужителей О. В. Волков воплощает духовный идеал стойкости, добродетели и самоотверженности. Эти герои предстают в романе «Погружение во тьму» как праведники, современные мученики веры, главные функции которых в неволе заключаются в утешении, примере стойкости, духовной поддержке и преображении окружающих» [11, с. 1000–1001]. Герои-праведники воспринимают страдание в лагере как милость Божию и своим примером открывают для других верующих глубокое значение веры, за которую «и пострадать можно».

«Объединяющим мотивом в образах духовенства в воспоминаниях О. В. Волкова является мотив добродетели и света. Герои-священнослужители как носители божественного света духовного преобразования противостоят тьме лагеря и шире – охватившей страну тьме бездуховности и жестокости» [11, с. 1001]. С фигурами исповедников, современных мучеников веры и праведников автор связывает надежды на возрождение православной церкви и самой России, которая не мыслится им без церкви. Соловецкий лагерь, основанный на месте древнего монастыря, символ порабощения духовных святынь, становится в романе О. В. Волкова одновременно и символом их возрождения: «Какие неисповедимые пути привели столько православного духовенства сюда, в сложенную из дикого камня твердыню россиян на севере – седую Соловецкую обитель? Не воссияет ли она отныне новым светом, не прославится ли вновь на длинную череду столетий?» [1, с. 79].

Список источников

1. Волков О. В. Погружение во тьму. М.: Братство святого апостола Иоанна Богослова, 2014. 544 с.
2. Вятский исповедник: Святитель Виктор (Островидов). Жизнеописание и труды / Сост. Л. Е. Сикорская. М.: Братонез, 2010. 512 с. (Серия «Новомученики и исповедники Российские пред лицом богоборческой власти»).
3. Гладкова Е. В. Символика света в изображении Соловков (Б. Ширяев и О. Волков) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. Пермь: Изд-во ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 2011. № 4. С. 175–180.
4. Коскелло А. «Сопrotивлялся наш «владычка» без озлобления» – памяти священноисповедника Виктора (Островидова). Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/soprotivlyalsya-nash-vladychka-bez-ozlobleniya-pamyati-svyashhennoispovednika-viktora-ostrovidova/>
5. Лихачев Д. С. Мысли о жизни: Воспоминания. СПб.: Азбука–Аттикус, 2013. 480 с.
6. Мазырин А. Ответы епископа Виктора (Островидова) на пятнадцать вопросов ОГПУ // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2006. № 2(20). С. 136–148.
7. Священноисповедник Виктор (Островидов), епископ Глазовский, викарий Вятской епархии / Сост. игумен Дамаскин (Орловский) // Жития новомучеников и исповедников Российских XX века, составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Апрель. Тверь: Булат, 2006. С.174–212.

8. Сошина А. «Наш путь – смиренная преданность Отцу Небесному»: Исполнение пастырского долга в условиях лагеря. Режим доступа: <http://www.solovki.info/?action=archive&id=370>
9. Эпплбаум Э. ГУЛУГ / Пер. с англ. Л. Мотылева. М.: Изд-во АСТ : CORPUS, 2015. 688 с.
10. Юферева Я. А. Жанрово-композиционное своеобразие романа О. Волкова «Погружение во тьму» // Вестник Вятского государственного университета. 2017. № 4. С. 81–86.
11. Юферева Я. А. Образы священнослужителей в романе О. Волкова «Погружение во тьму» // Общество. Наука. Инновации (НПК-2018): сборник статей XVIII Всерос. научн.-практ. конф.: в 3 томах. Том 3. Киров: Вятский государственный университет, 2018. С. 996–1002.
12. Юферева Я. А. Символика света и тьмы в романе-воспоминании О. В. Волкова «Погружение во тьму» // Современные тенденции и инновации в области гуманитарных и социальных наук. Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2016. С. 118–124.

References

1. Volkov O. V. Pogruzhenie vo t'mu. M.: Bratstvo svyatogo apostola Ioanna Bogoslova, 2014. 544 s. (In Russ.)
2. Vyatskii ispovednik: Svyatitel' Viktor (Ostrovidov). Zhizneopisanie i trudy / Sost. L. E. Sikorskaya. M.: Bratonezh, 2010. 512 s. (Seriya «Novomucheniki i ispovedniki Rossiiskie pred litsom bogoborcheskoi vlasti»). (In Russ.)
3. Gladkova E. V. Simvolika sveta v izobrazhenii Solovkov (B. Shiryayev i O. Volkov) // Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaya i zarubezhnaya filologiya. Perm': Izd-vo FGBOU VPO «Permskii gosudarstvennyi natsional'nyi issledovatel'skii universitet», 2011. № 4. S. 175–180. (In Russ.)
4. Koskelo A. «Soprotivlyalsya nash «vladychka» bez ozlobleniya» – pamyati svyashchennoispovednika Viktora (Ostrovidova). Rezhim dostupa: <http://www.pravmir.ru/soprotivlyalsya-nash-vladychka-bez-ozlobleniya-pamyati-svyashchennoispovednika-viktora-ostrovidova/> (In Russ.)
5. Likhachev D. S. Mysli o zhizni: Vospominaniya. SPb.: AzbukA–Attikus, 2013. 480 s. (In Russ.)
6. Mazyrin A. Otveti episkopa Viktora (Ostrovidova) na pyatnadsat' voprosov OGPU // Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 2: Istoriya. Istoriya Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi. 2006. № 2(20). S. 136–148. (In Russ.)
7. Svyashchennoispovednik Viktor (Ostrovidov), episkop Glazovskii, vikarii Vyatskoi eparkhii / Sost. igumen Damaskin (Orlovskii) // Zhitiya novomuchenikov i ispovednikov Rossiiskikh KHKH veka, sostavlennye igumenom Damaskinym (Orlovskim). Aprel'. Tver': Bulat, 2006. S.174–212. (In Russ.)
8. Soshina A. «Nash put' – smirennaya predannost' Ottsu NebesnomU»: Ispolnenie pastyrskogo dolga v usloviyakh lagerya. Rezhim dostupa: <http://www.solovki.info/?action=archive&id=370>. (In Russ.)
9. Ehpplbaum EH. GULUG / Per. s angl. L. Motyleva. M.: Izd-vo AST : CORPUS, 2015. 688 s. (In Russ.)
10. Yufereva YA. A. Zhanrovo-kompozitsionnoe svoeobrazie romana O. Volkova «Pogruzhenie vo t'mU» // Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. № 4. S. 81–86. (In Russ.)
11. Yufereva YA. A. Obrazy svyashchenosluzhitelei v romane O. Volkova «Pogruzhenie vo t'mU» // Obshchestvo. Nauka. Innovatsii (NPK-2018): sbornik statei XVIII Vse-

ros. nauchn.-prakt. konf.: v 3 tomakh. Tom 3. Kirov: Vyatskii gosudarstvennyi universitet, 2018. S. 996–1002. (In Russ.)

12. Yufereva YA. A. Simvolika sveta i t'my v romane-vozpominanii O. V. Volkova «Pogruzhenie vo t'mU» // *Sovremennye tendentsii i innovatsii v oblasti gumanitarnykh i sotsial'nykh nauk*. Ioshkar-Ola: Mariiskii gosudarstvennyi universitet, 2016. S. 118–124. (In Russ.)

Информация об авторе

Юферева Яна Александровна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русского языка и межкультурной коммуникации. «Кировского государственного медицинского университета»

e-mail: yufereva.yana@mail.ru

Information about the author

Yufereva Yana Alexandrovna, PhD in Philology, Associate Professor, Senior Lecturer, Department of Russian Language and Intercultural Communication, Kirov State Medical University

e-mail: yufereva.yana@mail.ru

Дата поступления статьи: 14.02.2025